

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ И ФОЛЬКЛОРИСТИКА LITERARY STUDIES AND FOLKLORE STUDIES

<https://doi.org/10.15507/2076-2577.26183.376-391><https://elibrary.ru/fciyjf>

УДК / UDC 316.7:82-1Слугина

Оригинальная статья / Original article

Специфика поэзии М. Слугиной в аспекте отображения социокультурных процессов 2000-х гг.

А. М. Каторова¹✉, Д. М. Мельцаев²¹ Научно-исследовательский институт гуманитарных наук
при Правительстве Республики Мордовия,

г. Саранск, Российская Федерация,

² Государственный университет Просвещения,г. Москва, Российская Федерация, <https://ror.org/00zv9ny53>✉ amkatorova@mail.ru

Аннотация

Введение. В условиях глобальных социокультурных трансформаций, актуализировавших проблему сохранения этнической идентичности, обращение к творчеству мордовского автора М. В. Слугиной позволяет выявить специфику отражения национальной картины мира и то, как региональная поэзия через новаторскую образность, укорененную в традиционных ценностях, художественно осмысливает вызовы современности. Актуальность исследования обусловлена необходимостью установления этнокультурных особенностей современной поэзии, отражения в ней насущных вопросов времени, а также слабой изученностью обозначенной темы. Цель исследования – выявить национальную самобытность и своеобразие создаваемой М. Слугиной художественной образности, раскрыть проявление примет социокультурных трансформаций, происходивших в Мордовии в начале XXI в.

Материалы и методы. Основу исследования составил комплексный подход к анализу поэтического текста. Целостный анализ художественной формы и содержания позволил рассмотреть сборник «Тюст» («Оттенки», 2021) как единую художественную систему, определить ключевые темы и мотивы творчества М. Слугиной. Культурологический метод применен для выявления этнокультурной специфики поэзии и способов отображения в ней социокультурных трансформаций. Герменевтический подход способствовал истолкованию отдельных, требующих разъяснения реалий. С помощью структурного метода охарактеризованы способы организации стихотворной речи.

Результаты исследования и их обсуждение. В процессе анализа раскрыты насущные проблемы современного мира и человека в поэзии М. Слугиной: урбанизация, приводящая к исчезновению сельских поселений и оторванности людей от природы; низкий уровень рождаемости; цифровизация, обусловившая, в частности, зависимость общества от социальных сетей и компьютерных игр; изменение системы ценностей, норм и поведения людей; описаны новаторские средства создания образов лирического героя и лирических персонажей. Предметом поэтического осмысления автора явились такие социокультурные реалии, как вошедшие в повседневную жизнь инновационные технологии, отток молодежи из деревень, утрата веками сложившихся национальных традиций и причины этого, проблемы воспитания молодежи, сохранения родного языка. Оригинальность авторского стиля выразилась в использовании элементов юмора, сатиры, создании индивидуально-авторских метафор и сравнений.

Заключение. Главным в произведениях поэтессы является отображение традиционных духовно-нравственных ценностей мордовского народа, особо актуализировавшихся на фоне избыточной увлеченности молодежи западными ценностями и компьютерными играми, а также уменьшения числа сельских жителей, являющихся носителями этнокультурного начала. Сделанные авторами выводы вносят вклад в развитие современного мордовского литературоведения, в частности в разработку подходов к анализу поэтических текстов с учетом их социокультурного и этнокультурного своеобразие. Перспективы

© Каторова А. М., Мельцаев Д. М., 2026

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

дальнейшего исследования темы видим в применении предложенных способов разбора лирических произведений при обращении к творчеству других современных поэтов Мордовии.

Ключевые слова: мордовская литература, социокультурные трансформации, поэзия, жанр, тематика и проблематика, изобразительно-выразительные средства, силлабическая система стихосложения

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Каторова А.М., Мельцаев Д.М. Специфика поэзии М. Слугиной в аспекте отображения социокультурных процессов 2000-х гг. *Финно-угорский мир*. 2026;18(3):376–391. <https://doi.org/10.15507/2076-2577.26183.376-391>

The Specificity of M. Slugina's Poetry in the Context of Representing the Sociocultural Processes of the 2000s

A. M. Katorova ^a✉, D. M. Meltsaev^b

^a *Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia, Saransk, Russian Federation,*

^b *Federal State University of Education, Moscow, Russian Federation,*

<https://ror.org/00zv9ny53>

✉ amkatorova@mail.ru

Abstract

Introduction. Against the backdrop of global sociocultural transformations, which have heightened the importance of preserving ethnic identity, the study of the works of the Mordovian poet M. V. Slugina makes it possible to reveal the distinctive features of the national worldview reflected in her poetry and to demonstrate how regional poetry, through innovative imagery rooted in traditional values, provides an artistic interpretation of contemporary challenges. The relevance of the study is determined by the need to identify the ethnocultural characteristics of contemporary poetry, to examine how it reflects the pressing issues of the time, and by the limited scholarly attention that has been paid to this topic. The aim of the research is to identify the national identity and distinctive features of the artistic imagery created by M. Slugina and to reveal how the sociocultural transformations that took place in Mordovia at the beginning of the 21st century are reflected in her poetry.

Materials and Methods. The study is based on a comprehensive approach to the analysis of poetic texts. An integral analysis of both the artistic form and content made it possible to examine the poetry collection Tyust (Shades, 2021) as a unified artistic system and to identify the key themes and motifs in the works of M. Slugina. The cultural approach was employed to reveal the ethnocultural specificity of the poetry and the ways in which it reflects sociocultural transformations. The hermeneutic approach facilitated the interpretation of individual cultural and historical references requiring clarification. The structural method was used to characterize the principles of poetic discourse organization.

Results and Discussion. The analysis reveals the pressing issues of the contemporary world and modern society reflected in the poetry of M. Slugina, including urbanization leading to the decline of rural settlements and the growing alienation of people from nature; low birth rates; digitalization, which has contributed, among other things, to society's dependence on social media and computer games; and the transformation of people's values, social norms, and patterns of behavior. The study also describes the innovative artistic techniques employed by the poet to create the images of the lyrical persona and other lyrical characters. The author's poetic reflection encompasses such sociocultural realities as the integration of innovative technologies into everyday life, the migration of young people from rural areas, the erosion of centuries-old national traditions and its underlying causes, as well as the challenges of educating the younger generation and preserving the native language. The originality of the author's poetic style is manifested in the use of humor and satire, as well as in the creation of original authorial metaphors and similes.

Conclusion. The central theme of the poet's works is the representation of the traditional spiritual and moral values of the Mordovian people. These values have become particularly significant against the backdrop of young people's excessive fascination with Western values and computer games, as well as the declining rural population, which has traditionally served as the primary bearer of the region's ethnocultural heritage. The authors' findings contribute to the development of contemporary Mordovian literary studies, particularly by advancing approaches to the analysis of poetic texts that take into account their sociocultural and ethnocultural characteristics. The prospects for further research lie in applying the proposed methods of lyrical text analysis to the works of other contemporary poets of Mordovia.

Keywords: Mordovian literature, socio-cultural transformations, poetry, genre, themes and issues, visual and expressive means, syllabic system of versification

Conflict of interest: The authors declare no conflict of interest.

For citation: Katorova A.M., Meltsaev D.M. The Specificity of M. Slugina's Poetry in the Context of Representing the Sociocultural Processes of the 2000s. *Finno-Ugric World*. 2026;18(3):376–391. <https://doi.org/10.15507/2076-2577.26183.376-391>

Введение

В современном мире, характеризующимся резким изменением мировоззренческих установок и ценностных ориентаций, все труднее становится сохранять и развивать этнокультурную самобытность любого народа. Решению этой задачи во многом способствуют художественные произведения, отражающие образ мыслей, характер и темперамент современников, социальные представления, восприятие и оценку происходящих явлений и событий, национальный менталитет в целом. В Республике Мордовия в последние годы литература на родных языках (мокшанском и эрзянском) получила более интенсивное развитие благодаря государственной поддержке авторов. Так, при содействии Союза литераторов России и Министерства культуры Российской Федерации в 2021 г. был издан первый авторский сборник М. Слугиной «Тюст» («Оттенки»), с интересом встреченный читателями. До этого в течение 20 лет ее произведения публиковались в литературно-художественных журналах «Чилисема» («Восход») и «Сятко» («Искра»), а также вошли в пять коллективных сборников¹. Для творчества поэтессы характерны национальная самобытность; своеобразная художественная образность, создаваемая иногда с использованием категории комического; актуальность проблематики. Анализ ее произведений позволит выявить приемы создания художественного мира, отличающегося образно-эстетическим разнообразием, и специфику развития мордовской литературы в аспекте отображения в ней социокультурных процессов начала XXI в. Актуальность исследования определяется, таким образом, потребностью в выявлении этнокультурных особенностей современной мордовской поэзии, отражения в ней наиболее важных общественных процессов.

Целью исследования является определение средств создания художественной образности и мастерства художественного изображения М. Слугиной социокультурных модификаций в Мордовии начала XXI в. Решение поставленной задачи, предполагающей анализ поэтического текста как источника осмысления современных общественных процессов, будет способствовать дальнейшему развитию современного мордовского литературоведения.

Обзор литературы

К фундаментальным исследованиям современной мордовской поэзии относятся две монографии О. И. Налдеевой [1; 2], в которых рассмотрены жанры лирики и лиро-эпики, как доминирующие, так и редко встречающиеся, в основном с точки зрения их типологических свойств. Различия в содержании этих трудов проявились в порядке рассмотрения жанров и в объеме, увеличившемся во второй работе преимущественно за счет анализа романа в стихах, а также привлечения большего количества стихотворных текстов. В первой книге характеристика жанров начинается с известной еще в античной литературе оды, во второй – с наиболее распространенного в Мордовии лирического стихотворения. В целом содержащийся в названных работах материал сходен в теоретическом и практическом планах. Представляющая интерес в контексте нашего исследования точка зрения на жанр послания не отличается новизной, так как ученым в качестве главного его признака отмечено «обращение

¹ От Невы до Урала: сборник. Челябинск; 2001. 264 с.; Монь вайгелем: стихть, ёвтнемат, новеллат, ёвкст. Саранск: Мордов. кн. изд-во; 2005. 127 с. [Мой голос: стихи, рассказы, новеллы, сказки]; Эскедькс: стихть, ёвтнемат, миниатюрлат. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та; 2008. 72 с. [Шаг: стихи, рассказы, миниатюры]; Тешкс: стихть, миниатюрлат, ёвтнемат, сцена лангсо налксемат. Саранск: Лит. фонд России; 2014. 205 с. [След: стихи, миниатюры, рассказы, пьесы]; Тядянь-авань вал: стихт, валморот. Саранск: Книга; 2019. 352 с. [Материнское слово: стихи].

к адресату» [1; 2] и описаны традиционно выделяемые в литературоведении группы лиц, кому они предназначаются: конкретные, обобщенные, условные.

Для решения поставленных задач, связанных с определением особенностей стихосложения конкретного автора, необходимо обращение к работам о мордовском стихосложении. Единственная на сегодняшний день монография на эту тему принадлежит М. И. Малькиной², которая подтвердила вслед за литературоведами Ф. И. Петербургским, В. В. Горбуновым и др. использование мордовскими поэтами главным образом силлабо-тонической системы стихосложения. Вместе с тем она выделила следующие особенности:

- 1) в мордовском хоре меньше пиррихий;
- 2) часто не соблюдается равномерность чередования ударных и безударных слогов в стихах, написанных трехсложными размерами;
- 3) силлабо-тоническая система «несколько канонизирована» в мордовской поэзии.

Два последних утверждения дают основание предположить, что М. И. Малькина понимала недостаточную доказательность преобладания в национальной поэзии силлабо-тоники, однако не стала (или не смогла) аргументировать другую точку зрения. На наш взгляд, ученым не были до конца учтены орфоэпические особенности мордовских языков, в частности постановка ударения в словах. В мокшанском языке ударение падает преимущественно на первый слог, а в эрзянском оно подвижное. Отечественными учеными в области стихосложения³ доказано, что фиксированное ударение, характерное для языков: чешского (на первом слоге), польского (на предпоследнем), французского (на последнем), обуславливает предрасположенность к силлабической системе стихосложения. Особенности мордовского стихосложения, основанного на традициях русского стихосложения и просодических закономерностях мокшанского и эрзянского языков, представляющего взаимопроникновение (симбиоз) силлабики и силлабо-тоники, в определенной мере изучены и описаны в исследованиях А. М. Каторовой⁴ [3].

Таким образом, характеристика фундаментальных работ по мордовской поэзии показывает необходимость дальнейшего исследования учеными теоретических проблем, связанных с анализом поэтического творчества национальных писателей, в том числе в аспекте установления жанровой специфики и феномена мордовского стиха. В отечественном финно-угроведении до настоящего времени отсутствуют исследования, посвященные систематическому описанию языкового своеобразия мокшанской и эрзянской художественной прозы и поэзии. Поэтические тексты в аспекте репрезентации современных социокультурных процессов также не становились объектом анализа даже в рамках творчества отдельного автора.

Из работ, связанных с осмыслением творчества современных поэтов, отметим исследование Е. Н. Дьячковой⁵, в котором характеризуются образная система и своеобразие жанров Раи Орловой, ее вклад в развитие национальной литературы. В первой главе диссертации наследие поэтессы рассмотрено в соответствии со сложившимся в XX в. традиционным подходом к анализу произведений в зависимости

² Малькина М.И. Мордовское стихосложение: моногр. Саранск: Мордов. кн. изд-во; 1990. 192 с.

³ Федотов О.И. Основы русского стихосложения. Теория и история русского стиха: в 2 кн. Кн. 1: Метрика и ритмика. М.: Флинта, Наука; 2002. С. 158.

⁴ Каторова А.М. К вопросу о мордовском стихосложении. В: Проблемы филологии народов Поволжья: межвуз. сб. науч. статей. Вып. 1. М., Ярославль: Ремдер; 2007. С. 102–105; Каторова А.М. Специфика силлабической версификации в мордовской литературе. В: Русский язык в контексте национальной культуры: материалы Всерос. науч. конф. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та; 2008. С. 480–485; Каторова А.М. Формирование поэтического строя мордовского литературного стиха. В: Социокультурные традиции Поволжья и Приуралья в контексте интегративных связей. Мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. Надькинские чтения: в 2 ч. Ч. 1. Саранск: Мордов. гос. пед. ин-т; 2012. С. 146–159.

⁵ Дьячкова Е.Н. Образная система и жанровое своеобразие художественного творчества Раи Орловой: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Саранск; 2018. 23 с.

от тематики (отдельно любовная, пейзажная, философская, гражданско-патриотическая лирика), дополненным разделом о созданных поэтессой цветообразах, который логически слабо связан с предыдущими. Вторая глава посвящена характеристике жанрового многообразия поэтического наследия (лирической циклизации, венка сонетов, поэзного творчества, стихотворной сказки, стихотворений в прозе), при этом, кроме лирической циклизации, остальные разновидности показаны на примере одного-двух произведений. Вся работа написана в хвалебном стиле, что не может служить исследователям примером для подражания.

Исследования региональных литературоведов, посвященные творчеству отдельных современных поэтов, сосредоточены преимущественно на тематической проблематике (включая духовно-исповедальную, гражданско-патриотическую, любовную и пейзажную линии) и жанровом своеобразии, тогда как другие аспекты поэтики остаются вне поля зрения [4; 5]. Так, в работе С. В. Шеяновой, Н. М. Юсуповой и А. В. Маскаевой объектом анализа становится жанр послания, представленный в сборнике «Тюст» («Оттенки»). Авторы ставят перед собой задачи классификации разновидностей посланий, описания их содержательного наполнения, а также (в отдельных случаях) фиксации изменений в жанровой структуре [6]. Тематическое своеобразие сатирической поэзии поэтессы охарактеризовано С. В. Шеяновой на примере нескольких произведений, вошедших в два из шести разделов указанного сборника [7]. Инновационный характер носит исследование поэзии М. Слугиной, в котором осуществляется анализ художественной функции ономастического материала – личных имен и топонимов, – что ранее не предпринималось в мордовском литературоведении [8]. Наряду со сказанным следует указать еще две работы С. В. Шеяновой, в которых затрагивается поэзия Слугиной: к четырем ее стихотворениям исследовательница обращается в статье «Национальная художественная картина мира в мордовской женской поэзии» [9], к двум – в работе «Архетипический образ матери в мордовской женской лирике» [10]. При этом произведения «Тавлань керсицятненень» («Тавлинским резчикам») и «Неень шкань ламо ломантне...» («Многие современные люди...») стали предметом изучения литературоведа дважды: первое в контексте анализа жанра послания [6] и архетипического образа матери [10], второе – сатирической поэзии [7] и архетипического образа матери [10]. Поскольку данный факт является дискуссионным и требует разъяснения, обратимся к нему в основной части нашего исследования.

Таким образом, в мордовском литературоведении накоплен значительный опыт изучения жанровой системы и тематического разнообразия современной поэзии, активно исследуется творчество отдельных авторов, включая М. Слугину (в том числе с недостаточно разработанной лингво-литературоведческой точки зрения). Однако, несмотря на наличие приведенных выше работ, целостный анализ ее поэзии не осуществлялся, а проблема художественно-эстетической специфики и трансляции социокультурных процессов в мордовской поэзии до настоящего времени не ставилась. Сказанное не только подтверждает важность нашей работы, но и обуславливает новый ракурс литературоведческих исследований.

Материалы и методы

Материалом изучения послужили произведения разного жанра, созданные М. Слугиной на протяжении 20 лет и вошедшие в ее поэтический сборник «Тюст». Обращение к этой книге позволяет решить поставленные исследовательские задачи: охарактеризовать способность поэтессы выделять злободневные проблемы современности, устанавливать приметы социокультурных изменений и показывать их сущность в соотнесенности с народными морально-нравственными представлениями, а также определить этническую самобытность создаваемой ею художественной образности.

Для всестороннего раскрытия поставленных задач в работе задействован комплексный методологический инструментарий, включающий четыре взаимодополняющих подхода.

Метод целостного анализа способствовал рассмотрению произведений в единстве их содержательно-формальных компонентов, культурологический – выявлению этнокультурной специфики поэзии и способов отображения в ней социокультурных трансформаций, герменевтический – истолкованию отдельных, требующих разъяснения реалий, структурный – определению композиции и способов стихосложения. Сочетание указанных методов позволило всесторонне проанализировать произведения М. Слугиной в аспекте поставленной проблемы.

Результаты исследования и их обсуждение

Прежде чем приступить к решению задач, связанных с осмыслением социокультурных трансформаций, отметим подходы к анализу художественной литературы, разработанные учеными смежных наук – культурологами и философами. В их числе выделим работу С. С. Антиповой⁶, в которой в качестве приема отражения социокультурных реалий рубежей веков (XIX–XX и XX–XXI) и изменений ценностных установок рассмотрена поэтическая метафора, а также Л. Э. Лунева⁷, изучившей в контексте социокультурных трансформаций художественный образ и его значение в познании действительности. Названные научные изыскания послужили для нас в определенной мере ориентиром при установлении особенностей отражения в поэзии М. Слугиной явлений социокультурного характера.

Исследование считаем целесообразным построить с учетом выделенных в сборнике поэтессы тематических разделов, включающих произведения, близкие по тематике, проблематике, пафосу или отношению автора к проблеме. Это позволит более четко проследить факторы, оказавшие влияние на социокультурные процессы, главным из которых является борьба между традиционными и инновационными тенденциями в разных сферах жизнедеятельности – экономике, культуре, образовании, образе жизни, духовно-нравственных предпочтениях и др. [11]. Подчеркнем, что поэтесса сосредоточила произведения в шести разделах⁸: «Эрямонок – ве лекствякс...» – «Наша жизнь – один вдох...»; «Адя, ялгай, Солаведев...» – «Пойдем, подруга, в Солаведь...»; «Ули вием – вечкемась...» – «Есть у меня сила – любовь...»; «Алтамот» – «Посвящения»; «“Кельть-валт” (мизолкст)» – «“Сентенции” (усмешки)» и «Мезе машты эрзянь кель?...» – «Что может эрзянский язык?...». В начальном разделе «Наша жизнь – один вдох...» сосредоточено 21 стихотворение философского содержания, тематический разброс которых достаточно широк: вера в Бога и ее значимость, родное село как Божья колыбель и важность его сохранения, материнство – самое большое счастье, быстротечность времени и связь эпох, человеческая жизнь в разных ее проявлениях и красках. Обобщение перечисленных тематических векторов приводит к выводу о том, что духовно-нравственная проблематика, приобретающая особую остроту в начале XXI в., занимает в творчестве М. Слугиной центральное место.

Среди стихотворений религиозной тематики на мордовском языке новаторством выделяются «Ков сыргить, килангонь печтиця»?...»⁹ («Куда направился, путник?...»), в котором использован библейский мотив о поиске Земли обетованной, и «Мекс те

⁶ Антипова С.С. Поэтическая метафора как форма репрезентации российской культуры переходных эпох в восприятии студенческой молодежи (конец XIX – начало XX вв. и конец XX – начало XXI вв.): автореф. дисс. ... канд. культурологии. Владивосток; 2025. 29 с.

⁷ Лунева Л.Э. Литературно-художественный образ как форма эстетического познания в контексте социокультурных трансформаций: автореф. дисс. ... канд. филос. наук. М.; 2007. 23 с.

⁸ Слугина М.В. Тютс: стихи. Саранск: Тип. «Красный Октябрь»; 2021. 168 с.

⁹ Там же С. 5.

ульнесь мартот, Инешкипаз?...»¹⁰ («Почему это случилось с тобой, Боже?...»), где весьма оригинально сказано о величии души Христа, взявшего на себя все грехи людского рода и до сих пор ждущего слов покаяния от тех, кто совершает аморальные поступки. Идея первого стихотворения (Бог с теми, кто верует) раскрывается автором в последнем катрене при помощи метафор: «Сон сеске эрва ойменть несы, / Кона тердеманть мельга тусь, / Се ули свал Мартонзо вейсэ, / Се Ханаанонь мода мусь!» (С. 5) («Он сразу видит душу каждого, / Кто пошел за его призывом, / Тот всегда будет вместе с Ним, / Тот нашел землю Ханаана!») (Подстрочный перевод всех приводимых в статье поэтических фрагментов выполнен авторами исследования. – *Авт.*). Во втором стихотворении, насыщенном метафорами, выявлению авторской позиции способствуют также риторические вопросы: «Мекс те ульнесь мартот, Инешкипаз?», «Нать минь, ломантне, тонеть истят питнейть?» (С. 8) («Видимо мы, люди, тебе настолько дороги?») и восклицания: «Тон – ки певтеме сэнз менельс!» («Ты – путь в бескрайнее голубое небо!»), «Ды кодак а сави тень превс: / Те шкас ломантне Тонь эйсэ кучкорить!» («И никак не могу понять: / До сих пор Тебя люди пинают!»). С Божьей колыбелью ассоциируется у лирической героини родное село, что отражено в стихотворении «Кобай велем – Пазонь эле!» (С. 20) («Село мое Кабаево – Божий подол!»). Оно представлено местом, которое дает душевные силы («Ансяк тесэ ... вийде ойменек пештеви» – «Только здесь ... наши души наполняются силой»), поэтому очень важно его сохранить.

Новым явлением в мордовской поэзии следует признать метафорическое изображение поэтессой состояния матери, ожидающей рождения ребенка: «Кавтонь кисэ эрят, кавтонь кис лексят...» (С. 18) («За двоих живешь, за двоих дышишь...»). Однако особенно впечатляет показ той радости, которой наполняется сердце при виде своего дитя: «Ды ансяк чачтыя эсь эйдем, / Модамасторось мартон пейди! // Истямо уцяска седейсэнтъ, / Пештасыть тештнень конань эйсэ!» (С. 19) («И только родила малыша, / Вся земля со мной заулыбалась! // Такое блаженство на сердце, / Наполнишь звезды которым!»). Стихотворений о признании мордовскими поэтами в любви к матери и выражении ей безграничной благодарности достаточно много. Отличительная особенность раскрытия темы материнства М. Слугиной заключается в показе чарующей силы материнского счастья в период, когда проблемам демографии в стране в целом, и в Мордовии в частности, уделялось мало внимания (произведения датированы 2011 г. и 2006 г. соответственно).

Своеобразно, на наш взгляд, поэтесса смогла изобразить философское восприятие времени человеком, метафорически представив его как один вдох или выдох: «Аштят, ледстнят улконь чинть, / Учат уцяскав вандынть – / Течинь чись менстави... / Эрямонок – ве лекствякс, / Тевелявсто кошт нолдавкс. / Зярс? Содамс а сави.» (С. 23) («Сидишь, вспоминаешь вчерашний день, / Ждешь счастливое завтра – / Сегодняшний день упускается... / Жизнь наша – один вдох, / Из легких выдох. / Сколько продлится? Знать не следует.»). Однако самым оригинальным в данном разделе является давнее название сборнику стихотворение «Тюст» (С. 24) (досл. «Краски»). В нем при помощи цветов и оттенков транслируется восприятие жизненных перипетий, сопровождающихся разными переживаниями, ассоциирующихся у лирической героини с цветами радуги. Так, пора детства в ее представлении связана с зеленым цветом, показана с использованием метафор и сравнений как зеленое поле («невти пиже паксякс»), где порхают красивые бабочки («либордыть мазый нимиявт»), ветерком гуляет Масторава, в мордовской мифологии – божество, хозяйка земли, («варминекс Масторавась якси») и нет высоких заборов («арасть меньгак сэрей пирявкст»); цвет

¹⁰ Здесь и далее в статье все примеры взяты из источника: Слугина М.В. Тюст: стихи. Саранск: Тип. «Красный Октябрь»; 2021. 168 с.

счастья видится голубым («валдо менелень») и сияюще-синеватым («цитница-сэняжа»); любовь сравнивается с красным цветком («неяви якстере цецякс»), горящим пламенем («палыця толкелькс»), оранжевым солнцем («ожолдыця чикс»), созревшей земляникой («кенерезь кстыйкс»); цвет горя и печали отождествляется с синяками, имеющими фиолетовый оттенок («томбавозь верень»), темной ночью («чопода вень») и свежевскопанной могилой («ансяк чувозь калмонь»). В стихотворении отдельно сказано о детстве, затем о самых сильных чувствах взрослого человека (счастье, любовь, горе), при этом автором разумно использованы все цвета радуги: красный, оранжевый, желтый, зеленый, голубой, синий, фиолетовый. Перечисленные семь цветов показаны как цветы жизни, а упоминающийся черный цвет связан со смертью. Вместе с тем вывод в финале стихотворения вполне оптимистический и звучит как своего рода воззвание: «Валдо ды мазый эрямось улезэ, / Илязо чопавто дюм чоподас! / Пиземечирькенть а кундави пезэ – / Кадык вельксэнек лияды свалшкас» (С. 24) («Светлой и красивой пусть будет жизнь, / Чтобы не окунулась в крошечную тьму! / Радугу за хвост нельзя поймать – / Пусть над нами остается навсегда»).

Обобщая сказанное, отметим, что М. Слугина пополнила мордовскую поэзию раскрытием в новом ракурсе религиозных мотивов, счастья материнства, скоротечности времени и восприятия жизненных ситуаций.

В разделе сборника «Пойдем, подруга, в Солаведь...» (уточнение, что Солаведь – это название леса, расположенного рядом с селом Кабаево Дубенского района Республики Мордовия, дано в ссылке к тексту одноименного стихотворения на С. 28), содержащем 31 произведение, раскрываются темы природы родного края в разных ее проявлениях и умирающих деревень. Первая из названных тем – традиционная и самая распространенная в национальной литературе, вторая – относительно новая и злободневная. В аспекте сказанного особое внимание привлекает стихотворение «Ёмазь кудолемть» (С. 26–27) («Исчезнувшие прозвания домов»), датированное 2017 г. Оно весьма благозвучное, написано силлабическим семисложным размером, создано в традициях устно-поэтического творчества мордовского народа, присущих жанру плача, которому свойственен элегический характер. В стихотворении отражены изменения, которые можно увидеть во многих мордовских селах: молодежь в поисках лучшей жизни уезжает из родных мест, поэтому дети не рождаются, старшее поколение постепенно умирает, а дома, некогда наполненные детским смехом и весельем, сиротеют. Первая строфа, предшествующая перечислению автором 20 прозваний опустевших домов, воспринимается как вступление, подготавливающее читателя к восприятию печальных событий: «Каштмолема. Сэтьмечи. / Чаво кудот. Съкамочи. / Натой чамсь ней Мальчикпе. / Эрямонтень прок сась пе» (С. 26) («Тишина. Спокойствие. / Пустые дома. Одиночество. / Даже опустел Мальчиков переулок. / Словно жизни пришел конец»). Важную роль в этом играют первые две строки, состоящие из номинативных предложений – прием, достаточно редкий в мордовской поэзии. Для углубления экспрессивного воздействия на читателей автором использованы в тексте риторические обращения, содержащие слова с уменьшительно-ласкательным суффиксом «-не-» («велинем», ванстынем!» (С. 27) – «деревенька», «хранительница»; «кудынеть-тиринеть» – «домики-роднульки»), а также нанизывание сходных синтаксических конструкций («Кемить: велявтыть одов, / Кардазюткстот ёртыть лов, / Тунда пиринест видьсызь, / Палакстнэде кардасызь.» (С. 27) – «Надеются: вернутся обратно, / Очистят от снега дворы, / Весной засеют огороды, / Очистят от крапивы»). Благодаря использованным автором художественным средствам стихотворение оказывает на читателя сильное эмоциональное воздействие, заставляет серьезно задуматься не только над проблемой исчезновения деревень, но и над утратой национальных традиций.

Из пейзажной лирики выделим «Прок ёжов кортамотне...» (С. 57) («Словно плутоватые перетолки...»), в котором необычно показана поздняя осень. В отличие от других национальных писателей, через пейзажные зарисовки передающих душевное состояние человека, Слугина представляет в качестве лирического героя природу. Это достигается при помощи неожиданных сравнений («слепа мирдекс вармась кенкшс зрькаеме кармась» – «словно пьяный муж, ветер начал грохотать в дверь» и др.), метафор («невтни кежензэ» – «показывает злобу», «тенси вармась леенть» – «подметает ветер реку» и др.), эпитетов («кежейть увтнэ» – «злые звоны», «шержей теленть» – «седую зиму») и др. Необычна и форма стихотворения: оно состоит из 8 двустиший, в качестве стихотворного размера использован силлабический семисложник. Сказанное доказывает сформированность у автора ярко выраженного индивидуального стиля.

В разделе «Посвящения» самым удачным в аспекте художественности и значимым с точки зрения показа достижений мордовской литературы на современном этапе развития, обогативших национальную культуру, является стихотворение «А. Араповнень» (С. 79) («А. Арапову»). Оно состоит из двух строф по 12 строк, объединенных пафосом и стремлением раскрыть не только талант выдающегося поэта, но и его нравственные качества: душевность, надежность и открытость. Оно отличается благозвучием, достигнутым подбором в большинстве своем точных рифм и применением силлабического девятисложного размера (исключение составляет вторая строка, состоящая из 8 слогов, не нарушающая ритмику):

Арась поэтэсь пшти вал марто,	(9)	Нет поэта с острым словом,
Арась, а ёвты виев вал,	(8)	Нет, не скажет он могучего слова,
Конась прок торо пачкат юты,	(9)	Которое, как меч, тебя пронзает,
Конась прок рошкс ланга сал.	(9)	Которое как соль на хлебе.

Данный прием использован автором, по нашему мнению, намеренно, чтобы особо подчеркнуть значимость высказанного утверждения и сосредоточить на этом внимание читателя. Подчеркнем и то, что до М. Слугиной так ярко и убедительно сказать о силе художественного слова в национальной поэзии никому не удавалось. Большую роль в этом сыграли оригинальные сравнения («вал, конась прок торо пачкат юты» – «слово, которое словно меч тебя пронзает»; «седейга пеель» – «нож по сердцу» и др.), метафоры («пряудем чаракавты» – «мозг ошеломляет»; «сэредьсти ды пичкавты» – «приносит боль и лечит»; «седей ёнксонть кирьмицявты» – «сердце вынуждает съеживаться»; «ванькс ведте симди» – «поит чистой водой» и др.), а также реминисценции из произведения А. В. Арапова «Седейде моро» («Песня о сердце»). В аспекте сказанного закономерным является финал стихотворения, где представлен главный вывод: боль утраты талантливого поэта смягчает мысль о том, что сказанные им слова живы и будут жить!

Произведение «А. Араповнень» отнесено С. В. Шеяновой к жанру послания [6], что, на наш взгляд, требует уточнения. Современные литературоведы¹¹ [12; 13] правомерно утверждают, что главными признаками послания, помимо указания адресата, выступают «наличие коммуникативной ситуации» и «адресованная речь лирического субъекта, обращенная к собеседнику»¹² [14–16]. Указанные признаки в исследуемом материале не фиксируются. В частности, в тексте не представлены: а) установка на диалог с адресатом и идеальную коммуникацию (т. е. направленность на собеседника);

¹¹ Артёмова С.Ю. Трансформация жанров русской лирики в XX веке: автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. Тверь; 2020. 44 с.; Петрова М.А. Классические жанровые формы и их художественные модификации в лирике С. А. Есенина: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М.; 2013. 23 с.

¹² Теория литературных жанров: учеб. пособие для студ. учреждений высш. проф. образования. М.: Академия; 2011. С. 118.

б) отграничение мира автора и адресата от внешней аудитории; в) обращения и формальные маркеры общения [12, с. 18]; мотивов «просьбы, пожелания, увещевания и пр.»¹³. Важным аргументом для отказа от однозначного отнесения к посланию служат присущие произведению черты поэтической эпиграфии: восхваление заслуг ушедшего из жизни поэта, выражение благоговейно-почтительного уважения и восхищения его поэтическим мастерством. Сказанное обуславливает правомерность отнесения «А. Араповень» к жанровой модификации, определяемой как послание-посвящение, для которого характерны, с одной стороны, наличие конкретного адресата – поэта, с другой – превозношение его достоинств, ретроспективный характер показа событий, отсутствие диалога с адресатом и отделения мира «автор–адресат» от других.

Особого внимания заслуживает произведение «Тавлань керсицятненень» (С. 90–91) («Тавлинским резчикам») по причине того, что исследователем С. В. Шеяновой название переведено на русский язык как «Тем, кто вырубает Тавлу» [6; 10]. В современном эрзянском языке слово «керсия» обозначает «резчик», «керсевкс» – «узор» и «поделка», а «кериця» – «рубщик». Можно предположить, что вследствие этого во второй статье автора, где снова упоминается данное произведение, но уже в ином исследовательском контексте, допущена опечатка в названии: «Тавлань керсицятненень» превратилось в «Тавлань керицятненень» [10, с. 332]. Следует иметь в виду, что Тавла – это название села, и мысль о его «вырубке» вряд ли кому-то придет в голову. Оно известно далеко за пределами Республики Мордовия своими мастерами – резчиками по дереву. На наш взгляд, в обоих случаях С. В. Шеянова приняла во внимание содержание не всего произведения, а лишь первой его строфы, где представлен процесс рубки липы, поэтому данное действие названо ею «жестоким преступлением человека» [10, с. 332]. Однако она не учла, что содержание второй и третьей строф стихотворения насыщено позитивными эмоциями, в них показана увлеченность детей созданием предметов декоративно-прикладного искусства. Вырубленная липа в процессе работы с ней «оживает»: «Ансяк парсте мари / Эйкакшонь вайгельть, / Конат пекшенть перька / Чоледить чинь перть» (С. 90) («Только хорошо слышит / Голоса детей, / Которые около липы / Щебечут целый день»). К сказанному добавим: поэтесса рассказывает об изготовлении детьми игрушек не статичных, а действующих, которые: «Кодыть, пидить, чапить, / Чарот-мезть тейнить, / Покштянок тевтнеде / Весе сынъ ёвtnить. / Важдить сынъ моразь, / Натой киштитькак» (С. 91) («Вяжут, варят, заготавливают бревна, / Колеса и другое мастерят, / О занятиях наших дедов / Все они говорят»). Таким образом, главная идея произведения заключается не в защите леса, а в воспитании у детей трудолюбия, умения продолжать традиции предков, радовать окружающих результатами своей деятельности. В контексте сказанного содержание данного стихотворения слабо согласуется с утверждением литературоведа о наличии в нем «архетипического образа матери».

Приметы нового времени с точки зрения социокультурных трансформаций достаточно убедительно отражены в двух последних разделах сборника: «“Сентенции” (усмешки)» и «Что может эрзянский язык?...». В стихотворении «Кельть-валт», 2005 г. (С. 96) (досл. «Языки-слова») обозначены злободневные проблемы (засорение русского и родного языков иностранными, особенно английскими, словами и всеобщая погруженность в интернет даже на бытовом уровне: невесты ищут женихов на сайтах – «бойфрендов, мачо, панков»). Данная проблематика решается автором с использованием философско-эстетической категории комического. Так, тема поиска потенциального мужа иронически раскрывается в стихотворении «Чиявтызе...» (С. 114–115) («Сосватала...»), где благие намерения сотрудницы банка выдать замуж

¹³ Литературная энциклопедия терминов и понятий. М.: Интелвак; 2003. С. 763.

через интернет уборщицу Клаву привели к массе писем «женихов», пытающихся получить доступ к деньгам. Сатирическому изображению событий способствуют умелый подбор автором лексики, сочетание просторечных слов («швабра», «вратат» – «околеешь, подохнешь», «азаргадат» – «взбесишься») с неологизмами («фотошоп», «клик»), варваризмами («офис», «бизнес») и именами известных зарубежных актеров.

Самоирония выражена в произведении «Нурямот» (С. 109) («Качели»), в котором при помощи ярких и оригинальных метафор-сравнений представлено недовольство бытием тех, кто привык плыть по течению: то подниматься, то падать. Причину такого состояния, выраженного при помощи метафор и сравнений: «Сувтемесэ – уцясканок, / Автень курго – обуцянок, / Варяв кескавсо – пароник, / Синдень трешникке – короник» («В сите – наше счастье, / Разинутый рот – наш характер, / В дырявом мешке – наше добро, / Ломаный грошик – наш нрав»), лирическая героиня видит в бездеятельности и в поиске виноватых: «Аштетяно, теке тумот, / Весе икеленек чумот: / Пазось, чопачась, эрямось, / Валске марто рана стямось» («Сидим, словно дубы, / Все перед нами виноваты: / Бог, призрак, жизнь, / Ранний утренний подъем»). Философский вывод из этого весьма логичный: добиться в жизни перемен к лучшему можно лишь благодаря труду.

Своеобразно и комично изображено в стихотворении «Политес» (С. 136–137) восприятие гостями России, приехавшими в 2018 г. на чемпионат мира по футболу, увиденных картин, прямо противоположных тем, которыми их пугали в своих странах. Изумление посетивших нашу страну иностранцев-туристов автор показывает при помощи метафор-гипербол («абунгадсть Европат ды лият» – «растерялись Европы и другие», «ламо рузонь масторсо ломанть-ракшат улить, сынь чувтопрява кирнявтнить» – «много на русской земле есть людей-зверей, они по верхушкам деревьев прыгают»), риторического вопроса-восклицания («Мекс овто марто кутмордазь / Ве ломань а неят?!») – «Почему в обнимку с медведем / Ни одного человека не видно?!») и других, подобных приведенным, средств изобразительности. В финале стихотворения лирическая героиня констатирует: грязная политика приносит свои плоды до тех пор, пока люди на личном опыте не убеждаются в ее нелепости.

Немалый интерес вызывает обладающее сатирико-драматическим пафосом произведение М. Слугиной «Неень шкань ламо ломантне...» (С. 116) («Многие современные люди...») (В оригинале произведение не имеет названия, в оглавлении книги в соответствии с действующими правилами приведена его первая строка «Неень шкань ламо ломантне...», С. В. Шеяновой оно дополнено второй строкой и переведено как «Сегодня многие ждут апокалипсис...» [10, с. 332]. – *Авт.*). В стихотворении отражаются аморальность и порочность современного общества, которое строит церкви и вместе с тем ждет апокалипсис, каким его постоянно изображают в голливудских фильмах. Безнравственность показана поэтессой в основном при помощи метафор: «кежсэ лакить седейть» («злобой кипят сердца»), «ялга ялгань ваявтано» (С. 116) («друг друга топим») и др. До конца света, чтобы совсем умерла земля, утверждает лирическая героиня, осталось совсем немного, так как человек не только сам испортился духовно, но и загрязнил жизненное пространство (воздух, воду, землю). Вывод из рассуждений резонный: «Вай а сы меньгак покш унжа, / Голливудонть иля кемть, / Ломанть сынсь эсь пряст истожить, / Секс мекс тейнить берянь тевть» (С. 116) («Ой, не придет никакой большой жук, / Не верь Голливуду, / Люди сами себя уничтожают, / Потому что делают плохие дела») и, кроме того, контрастирующий с утверждением С. В. Шеяновой: «Стихотворение завершается неутешительным выводом: “Последний день давно настал”» [10, с. 333]. Приведенный ею отрывок предваряет перечисление названных выше экологических проблем и процитированные

нами заключительные четыре строки. Именно упоминание Голливуда с фильмами о конце света в начале и в конце произведения не только обрамляет основное содержание, но и придает ему сатирический характер.

Чрезмерное увлечение интернет-играми высмеяно в произведении «Ушмодей» (С. 146–147) («Предводитель войска»). Лирический персонаж мальчик Петя настолько увлекся игрой, что забыл о еде, отдыхе, друзьях, а когда очнулся, совсем состарился. Для раскрытия темы и создания иронического пафоса автором использованы метафоры в сочетании со сравнениями («Мень ярсамот ды оймсемат! / Тесэ тюрема моли: / Кие изни, кие палы, / Кие азарсекс ледни» – «Какие еда и отдых! / Здесь идет бой: / Кто побеждает, кто горит, / Кто как бешеный стреляет»; «Ульнесь Петя церынькинекс... / Сыре атыкс ней велявьтсь!» – «Был Петя мальчишкой... / Превратился теперь в старика!»), а также просторечная лексика («назола» – «недотепа», «нерьгемс» – «бить», «тыкать», «колотить»; «азарсекс» – «бешено»). Сходная проблема раскрывается в «сказке нашего времени» («неень шкань ёвкс») «Надолбо Кечай ды Покш Гуй» (С. 156–161) («Надолбо Кечай и Большой Змей»). Автор показывает, как при помощи современных технических средств (ноутбук, навигатор, сотовый телефон) и заграничной еды (суши, кола) главному герою удалось утихомирить Большого Змея, спасти земляков от его постоянных набегов и разорений. Произведение создано в традициях мордовского устно-поэтического творчества. Это проявилось в использовании фольклорных образов (имя Надолбо Кечай созвучно Дуболго Пичай; Большой Змей во многом напоминает Великого Змея (Инегуя)), а также языковых средств (в основном метафор в сочетании с гиперболами: «Раужо давол ливтясь, / Кувать велеванть чарась. / Човоринзе весе садт-нэнь, / Кажолгавтынзе паксятнень» – «Черный вихрь налетел, / Долго по селу кружил. / Уничтожил все сады, / Погубил урожай»). Кроме того, сказка написана силлабическим семисложным размером: «Сеск каятотсь виев шалт, / Истямо – а сатыть валт / Сонзэ виензэ ёвтамс, / Ашти пилесэнь те шкас» (С. 156–157), допускающим два варианта чтения: с ударением на нечетных слогах, когда проявляется силлабо-тонический хорей, и с ударением на четных слогах, что характерно для ямба.

Из других жизненных реалий, отраженных в творчестве М. Слугиной, следует выделить осмысление влияния на жизнь современников болезни под названием «Ковид-19» («Карантин 04.20»; «2020–центень» – «2020-му»), чемпионата мира по футболу, проходившего, в частности, в г. Саранске («Политес»; «Патриотт» – «Патриоты»; «Афиша» и др.), раскрытие проблемы отъезда сельских мужчин на заработки в большие города, например в Москву («Ах, Москов...» – «Эх, Москва...»; «Паро мирде» – «Хороший муж»), успешности современных женщин, справляющихся без мужей со всеми жизненными реалиями («Набой авадо» – «О смелых женщинах») и т. п. Немалое место в поэзии автора занимает актуальная проблема сохранения родного языка, связанная в первую очередь с уменьшением сельского населения и исчезновением национальных школ, которая раскрывается в некоторых произведениях чрезмерно эмоционально, с трансляцией значимых внутренних переживаний.

В процессе анализа мы намеренно обошли вниманием основную часть раздела сборника «Пойдем, подруга, в Солаведь...» и полностью – «Есть у меня сила – любовь...». Такой подход обусловлен тем, что вошедшие в них произведения посвящены традиционным темам (в первом – родной природе, во втором – любви), слабо связанным с исследуемой проблемой отображения в поэзии социокультурных изменений.

Заключение

Осуществленный анализ творчества М. Слугиной в аспекте решения поставленных исследовательских задач привел к следующим выводам.

1. В произведениях поэтессы проявилась ее способность отображать в поэтической форме волнующие современников проблемы, в числе которых: переселение сельских

жителей в города, обуславливающее исчезновение деревень, утрату национальных традиций и отчуждение людей от природы; приверженность общества к проведению значительного времени в социальных сетях и за компьютерными играми, оказывающему негативное влияние на сознание и поведение; изменение системы ценностей, выражающееся в преобладании материальных над духовно-нравственными; незавидная судьба родного эрзянского языка, определяемая уменьшением числа его носителей, и др.

2. В творчестве автора отражены многие социокультурные реалии начала XXI в., связанные главным образом с Мордовией: внедрение информационных продуктов в повседневную жизнь граждан, их отрицательное влияние на поведение людей, особенно на детей младшего школьного возраста; уменьшение числа сельских поселений; проблемы демографии и поиск путей их решения, в том числе через показ счастья материнства; события в культурной и спортивной жизни республики; вопросы воспитания подрастающего поколения, здоровья и влияния на него ранее неизвестных болезней, сохранения родного языка и др.

3. Творчеству поэтессы присуща новаторская образность и явно выраженная этнокультурная самобытность, проявившаяся в умении создавать индивидуально-авторские, яркие и особенные изобразительно-выразительные средства языка (например, метафоры, сравнения и эпитеты с использованием всех цветов радуги и их оттенков), способствующие трансляции жизненных перипетий; в образовании видов тропов, представляющих собой синтез метафоры и сравнения или метафоры и гиперболы; в сложении большинства стихотворений размерами силлабической системы; в применении традиций устно-поэтического творчества мордовского народа, а также элементов иронии, юмора и сатиры.

Поэтесса представляет и интерпретирует поднимаемые ею проблемы по-разному, но неизменно с точки зрения заботы о судьбе страны, малой родины и общечеловеческой морали.

Сделанные авторами выводы способствуют дальнейшему развитию мордовского литературоведения благодаря реализации подхода к анализу поэтических текстов с учетом отражения в них социокультурных трансформаций и выявления инновационных этнокультурных средств создания художественной образности. Перспективным направлением дальнейших исследований представляется как развитие рассмотренного подхода на материале творчества других поэтов, так и обращение к проблемам национального стихосложения и специфики литературно-художественного языка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Налдеева О.И. Жанровая система поэзии Мордовии: генезис, эволюция, поэтика: моногр. Саранск: МГПИ им. М. Е. Евсевьева; 2012. 135 с.
2. Налдеева О.И. Современная мордовская поэзия: основные тенденции и художественные ориентиры: моногр. Саранск: МГПИ им. М. Е. Евсевьева; 2013. 283 с. <https://elibrary.ru/xhipqz>
3. Каторова А.М. К вопросу о самобытности культурного феномена мордовского стиха. *Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия*. 2012;(2):119–135. URL: <https://niign.ru/nauchnie-jurnaly/vestnik-2-2012.pdf> (дата обращения: 03.12.2025).
4. Левина Н.Н. Специфика выражения индивидуально-авторского сознания в поэзии В. Нестерова (на материале сборника «Пефтома паксать моронза» («Песни бесконечного поля»)). *Вестник угроведения*. 2018;8(4):650–657. URL: <https://vestnik-ugrovedenia.ru/content/специфика-выражения-индивидуально-авторского-сознания-в-поэзии-в-нестерова-на-материале> (дата обращения: 03.12.2025).
5. Левина Н.Н. Специфика художественного миромоделирования в поэзии Н. Цилика. *Вестник угроведения*. 2022;12(3):453–462. <https://doi.org/10.30624/2220-4156-2022-12-3-453-462>

6. Шеянова С.В., Юсупова Н.М., Маскаева А.В. Жанр послания в творчестве Марины Слугиной. *Вестник угроведения*. 2023;13(1):160–168. <https://doi.org/10.30624/2220-4156-2023-13-1-159-168>
7. Шеянова С.В. Тематическое своеобразие сатирической поэзии Марины Слугиной. *Вестник угроведения*. 2024;14(2):325–333. <https://doi.org/10.30624/2220-4156-2024-14-2-325-333>
8. Шеянова С.В. Имена собственные в поэзии Марины Слугиной. *Финно-угорский мир*. 2024;16(2):165–177. <https://doi.org/10.15507/2076-2577.016.2024.02.165-177>
9. Шеянова С.В. Национальная художественная картина мира в мордовской женской поэзии. *Вестник угроведения*. 2025;15(1):132–141. URL: <https://vestnik-ugrovedenia.ru/ru/content/национальная-художественная-картина-мира-в-мордовской-женской-лирике> (дата обращения: 20.11.2025).
10. Шеянова С.В. Архетипический образ матери в мордовской женской лирике. *Вестник угроведения*. 2025;15(2):328–336. <https://doi.org/10.30624/2220-4156-2025-15-2-328-336>
11. Карепова С.Г., Некрасов С.В. Ключевые трансформационные процессы современного российского общества: социокультурный аспект. *Социология*. 2025;(3):161–167. <https://doi.org/10.24412/1812-9226-2025-3-161-167>
12. Артёмов С.Ю. Лирические жанры сегодня: моногр. Тверь: Тверской гос. ун-т; 2020. 191 с. <https://elibrary.ru/nxbzwh>
13. Бердникова О.А. Поэтика адресованных жанров в творчестве И. А. Бунина. *Проблемы исторической поэтики*. 2019;17(4):215–241. <https://doi.org/10.15393/j9.art.2019.6442>
14. Боровская А.А. Трансформация жанровых форм адресованной лирики первой трети XX века. *Вестник Ставропольского Государственного Университета*. 2009;(6):214–221. <https://elibrary.ru/kzdlxh>
15. Дедина М.С. Жанровое своеобразие лирических произведений. В: Алтайская литература рубежа XX–XXI вв.: коллективная моногр. Горно-Алтайск: НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова; 2025. С. 13–82. <https://elibrary.ru/iaiuoti>
16. Круглова Т.С. Жанр лирического посвящения в поэзии Марины Цветаевой. *Вестник Вятского государственного гуманитарного университета*. 2009;2(2):147–149. URL: [https://vestnik43.ru/2\(2\)-2009.pdf](https://vestnik43.ru/2(2)-2009.pdf) (дата обращения: 10.12.2025).

REFERENCES

1. Naldeeva O.I. [The Genre System of Poetry of Mordovia: Genesis, Evolution, Poetics: A Monograph]. Saransk: MSPI named after M. E. Evseviev; 2012. 135 p. (In Russ.)
2. Naldeeva O.I. [Modern Mordovian Poetry: Main Trends and Artistic Guidelines: A Monograph]. Saransk: MSPI named after M. E. Evseviev; 2013. 283 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/xhipqz>
3. Katorova A.M. To the Question about the Originality of Cultural Phenomenon of a Mordovian Verse. *Bulletin of the Research Institute of Humanities by the Government of the Republic of Mordovia*. 2012;(2):119–135. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <https://niign.ru/nauchnie-jurnaly/vestnik-2-2012.pdf> (accessed 03.12.2025).
4. Levina N.N. The Specificity of Expression of the Author's Individual Consciousness in the Poetry of V. Nesterov (Based on the Collection "Peftoma Paksyat Moronza" ("The Songs of the Endless Field")). *Bulletin of Ugric Studies*. 2018;8(4):650–657. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <https://vestnik-ugrovedenia.ru/ru/content/специфика-выражения-индивидуально-авторского-сознания-в-поэзии-в-нестерова-на-материале> (accessed 03.12.2025).
5. Levina N.N. Specifics of Artistic World Modeling in N. Tsilikin's Poetry. *Bulletin of Ugric Studies*. 2022;12(3):453–462. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.30624/2220-4156-2022-12-3-453-462>
6. Sheyanova S.V., Yusupova N.M., Maskaeve A.V. Genre of the Epistle in the Work by Marina Slugina. *Bulletin of Ugric Studies*. 2023;13(1):160–168. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.30624/2220-4156-2023-13-1-159-168>
7. Sheyanova S.V. Thematic Originality of the Satirical Poetry by Marina Slugina. *Bulletin of Ugric Studies*. 2024;14(2):325–333. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.30624/2220-4156-2024-14-2-325-333>

8. Sheyanova S.V. Proper Names in the Poetry of Marina Slugina. *Finno-Ugric world*. 2024;16(2):165–177. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.15507/2076-2577.016.2024.02.165-177>
9. Sheyanova S.V. National Artistic Picture of the World in Mordovian Women's Lyrics. *Bulletin of Ugric Studies*. 2025;15(1):132–141. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <https://vestnik-ugrovedenia.ru/ru/content/национальная-художественная-картина-мира-в-мордовской-женской-лирике> (accessed 20.11.2025).
10. Sheyanova S.V. The Archetypal Image of the Mother in Mordovian Women's Lyrics. *Bulletin of Ugric Studies*. (In Russ., abstract in Eng.) 2025;15(2):328–336. <https://doi.org/10.30624/2220-4156-2025-15-2-328-336>
11. Karepova S.G., Nekrasov S.V. Key Transformation Processes of Contemporary Russian Society: A Sociocultural Aspect. *Sociology*. 2025;(3):161–167. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.24412/1812-9226-2025-3-161-167>
12. Artemova S.Y. [Lyrical Genres Today: A Monograph]. Tver: Tver State University; 2020. 191 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/nxbzwh>
13. Berdnikova O.A. The Poetics of the Addressed Genres in the Works of I. A. Bunin. *The Problems of Historical Poetics*. 2019;17(4):215–241. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.15393/j9.art.2019.6442>
14. Borovskaya A.A. Transformation of Genre Forms of Addressed Lyrics of the First Third of the 20th Century. *Vestnik Stavropolskogo Gosudarstvennogo Universiteta*. 2009;(6):214–221. (In Russ., abstract in Eng.) <https://elibrary.ru/kzdlxh>
15. Dedina M.S. [Genre Peculiarities of Lyrical Works]. In: [Altai Literature at the Turn of the 20th and 21st Centuries: A Collective Monograph]. Gorno-Altaysk: S. S. Surazakov Research Institute of Altaistics; 2025. P. 13–82. (In Russ.) <https://elibrary.ru/iaiuti>
16. Kruglova T.S. [The Genre of Lyrical Dedication in Marina Tsvetaeva's Poetry]. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta*. 2009;2(2):147–149. (In Russ.) Available at: [https://vestnik43.ru/2\(2\)-2009.pdf](https://vestnik43.ru/2(2)-2009.pdf) (accessed 10.12.2025).

Информация об авторах:

Каторова Александра Михайловна, доктор педагогических наук, профессор, ведущий научный сотрудник отдела литературы и фольклора Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия (430005, Российская Федерация, г. Саранск, ул. Л. Толстого, д. 3), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6195-1171>, Scopus ID: 57210975951, SPIN-код: 2482-6697, amkatorova@mail.ru

Мельцаев Дмитрий Михайлович, кандидат филологических наук, доцент кафедры начального образования Государственного университета Просвещения (105005, Российская Федерация, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, стр. 2), ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-2729-1415>, SPIN-код: 7451-6481, dmelcaev@yandex.ru

Заявленный вклад авторов:

А. М. Каторова – формулирование идеи исследования, целей и задач; проектирование методологии исследования; создание и подготовка рукописи: написание черновика рукописи, включая его перевод на иностранный язык; внесение исправлений.

Д. М. Мельцаев – формулирование идеи исследования, целей и задач; проектирование методологии исследования; создание и подготовка рукописи: написание черновика рукописи, включая его перевод на иностранный язык; внесение исправлений.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Поступила 25.03.2026; одобрена после рецензирования 28.05.2026; принята к публикации 05.06.2026.

Information about the authors:

Aleksandra M. Katorova, Dr.Sci. (Ped.), Professor, Leading Research Fellow, Department of Literature and Folklore, Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia (3 L. N. Tolstogo St., Saransk 430005, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6195-1171>, Scopus ID: 57210975951, SPIN-code: 2482-6697, amkatorova@mail.ru

Dmitry M. Meltsaev, Cand.Sci. (Philol.), Associate Professor, Department of Primary Education, University of Education (10A, Bld 2 Radio St., Moscow 105005, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-2729-1415>, SPIN-code: 7451-6481, dmelcaev@yandex.ru

Authors' contribution:

A. M. Katorova – ideas; formulation of overarching research goals and aims; design of methodology; preparation, creation and presentation of the published work, specifically writing the initial draft (including substantive translation); revision.

D. M. Meltsaev – ideas; formulation of overarching research goals and aims; design of methodology; preparation, creation and presentation of the published work, specifically writing the initial draft (including substantive translation); revision.

The authors have read and approved the final version of the manuscript.

Submitted 25.03.2026; revised 28.05.2026; accepted 05.06.2026.